

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.28>

Морилова Екатерина Сергеевна, Степанова Каролина Леонидовна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ MEDICINE IS A DETECTIVE STORY (МЕДИЦИНА - ЭТО ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ) НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОГО СЕРИАЛА HOUSE, M.D. (ДОКТОР ХАУС)

В статье рассматриваются вопросы универсальности использования метафорической модели Medicine is a detective story (Медицина - это детективная история) в английском и русском языках. Материалом для исследования послужили кинодиалоги из американского медицинского сериала House, M.D. (Доктор Хаус) и их закадровый перевод, выполненный компанией Lostfilm. Изучение особенностей данной метафорической модели проводится на основе двух наиболее влиятельных в настоящее время теорий перевода метафор: лингвистической и когнитивной, и авторами предлагаются перспективные пути исследования метафорических моделей в современном кинопереводе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 137-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**USAGE OF CONTRADICTORY MEANINGS OF THE LEXEME “SANCTION”
IN THE GERMAN LANGUAGE OF THE XVII-XVIII CENTURIES**

Manerova Kristina Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
k.manerova@spbu.ru

The article studies the usage of different meanings of the lexeme “Sanction” in the German language of the XVII-XVIII centuries taking into account eurisemantic character. With the help of etymological analysis, lexicographical and corpus methods, the article examines for the first time the semantic derivation of the German lexeme “Sanction” meanings in diachrony and the examples of its use with contradictory meanings. The lexeme “Sanction” comes from religious discourse, it was borrowed from Medieval Latin through the French language into German. In the German language of the XVII-XVIII centuries “Sanction” is a marker of legal discourse, in which different meanings of the lexeme are identified, conditioned by semantic-derivational development in diachrony.

Key words and phrases: ‘Sanction’; usage of meanings; semantic derivation; language secularization; eurisemantic character.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 07.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.28>

В статье рассматриваются вопросы универсальности использования метафорической модели Medicine is a detective story (Медицина – это детективная история) в английском и русском языках. Материалом для исследования послужили кинодиалоги из американского медицинского сериала House, M.D. (Доктор Хаус) и их закадровый перевод, выполненный компанией Lostfilm. Изучение особенностей данной метафорической модели проводится на основе двух наиболее влиятельных в настоящее время теорий перевода метафор: лингвистической и когнитивной, и авторами предлагаются перспективные пути исследования метафорических моделей в современном кинопереводе.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; теория перевода; аудиовизуальный перевод; киноперевод; метафора; метафорическая модель; медицинский сериал.

Морилова Екатерина Сергеевна, к. филол. н.
Степанова Каролина Леонидовна
Санкт-Петербургский государственный университет
e.morilova@spbu.ru; karolinevonmueller@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ MEDICINE IS A DETECTIVE STORY
(МЕДИЦИНА – ЭТО ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ) НА РУССКИЙ ЯЗЫК
НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОГО СЕРИАЛА HOUSE, M.D. (ДОКТОР ХАУС)**

Метафора в современной науке рассматривается не только в качестве неотъемлемой характеристики языка, но и как способ мышления, познания и структурирования мира, как специфическая ментальная операция в сознании человека. Именно поэтому исследования в области перевода метафор необычайно важны для современной межкультурной коммуникации: понимая, какой системой метафор оперирует носитель другого языка, можно познать и то, каким образом он воспринимает окружающий мир. Актуальность данной статьи состоит в обращении к сфере аудиовизуального перевода, значение которого возрастает с каждым годом в связи с постоянным увеличением видеоконтента в сети Интернет, для анализа метафорической модели, которая является продуктивной в современных англоязычных сериалах. Цель работы – сравнить функционирование данной модели в англоязычном и русскоязычном кинодискурсе и определить, является ли она универсальной или нет. Практическая ценность работы состоит в том, что выработанные в статье методы исследования могут быть применены для анализа других метафорических моделей, используемых в кинодискурсе, и перспектив их перевода.

Прежде чем рассматривать конкретные примеры перевода, необходимо обратиться к теоретическим основам исследования метафоры. Современный подход к ее изучению основывается на анализе когнитивных процессов, происходящих в сознании человека, и использует достижения сразу нескольких научных областей: лингвистики, психологии, нейрофизиологии и компьютерных наук. Наиболее полно концептуальная теория метафоры изложена в работе американских когнитивных лингвистов из Калифорнийского университета в Беркли Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [27]. По мнению авторов исследования, вся окружающая нас реальность по своей природе метафорична и каждый человек ее воспринимает и структурирует посредством своих личных ассоциаций. Согласно теории Лакоффа и Джонсона, человеческое сознание на протяжении всей жизни, особенно в детстве, концептуализирует окружающую реальность, основываясь на собственном субъективном опыте, моторном и сенсорном восприятии мира. Новые явления анализируются путем их сравнения с уже увиденными и усвоенными образами. Таким образом, память каждого человека постепенно накапливает и закрепляет сотни и тысячи образов, которые пересекаются и структурируют повседневную реальность.

Для анализа концептуальных метафор широко используется термин **метафорическая модель**, которая позволяет выразить более абстрактный концепт через структуру и термины другого, более конкретного концепта. В качестве примера можно привести ряд существующих метафорических моделей для выражения понятия *POLITICS* (Политика): *POLITICS IS PHYSICS* (Политика – это физика), *POLITICS IS A GAME* (Политика – это игра), *POLITICS IS THEATRE* (Политика – это театр), например, *this politician played a lead role in the drama last night* (этот политик сыграл главную роль в развернувшейся вчера драме).

Вопросы перевода метафоры стали особенно актуальными в последние несколько десятилетий, и они рассматриваются преимущественно с двух точек зрения: когнитивной и лингвистической. В основе каждого подхода лежат четыре критерия, которые следует учитывать при исследовании перевода метафоры: возможность применения основных переводческих приемов, дискурс, стилистика текста и культурологическая специфика.

Отечественные исследователи рассматривают метафору в основном с лингвистической точки зрения и в тех случаях, когда дословный перенос метафорического выражения из исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) невозможен, рекомендуют прибегать к переводческим трансформациям. Наиболее развернутые типологии трансформаций предложены Я. И. Рецкером [16], Л. С. Бархударовым [1, с. 189-231] и В. Н. Комиссаровым [13, с. 172-173]. На основе существующих типологий можно выделить три группы переводческих трансформаций:

1. Лексические.
2. Грамматические.
3. Лексико-грамматические.

К первой группе относятся такие приемы, как калькирование (дословный перевод), конкретизация, генерализация и модуляция. На грамматическом уровне применяются замены форм слова, частей речи или членов предложения, опущения, добавления, а также членение и объединение предложений. К лексико-грамматическим трансформациям относятся компенсация, экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и перевод с комментарием. Все группы трансформаций одинаково часто применимы при переводе метафор. Следует также отметить, что переводческие трансформации часто бывают комплексного характера, особенно если предметом перевода выступает сложная, неконвенциональная метафора.

Вопросами перевода метафоры на когнитивном уровне изначально занимались преимущественно зарубежные исследователи, такие как К. Райс [36], Е. Табаковска [40], Ю. Найда [34], П. Ньюмарк [32; 33] и др. Когнитивные лингвисты обратили особое внимание на перевод метафор по той причине, что передача метафорической природы высказывания тесно связана с языковыми и культурологическими особенностями. На раннем этапе исследований появились три кардинально отличающиеся друг от друга точки зрения на переводимость метафор:

1. Метафору перевести невозможно – в результате в ПЯ получится новая метафора (Ю. Найда [34]; М. Дэгат [21]).
2. Метафора полностью переводима с точки зрения общей теории перевода – не существует отдельной теории, объясняющей перевод метафор (К. Райс [36]; К. Мэйсон [30]).
3. Метафора поддается переводу, но точность результата зависит от степени эквивалентности метафоры в ИЯ и ПЯ, в зависимости от контекста, от ее функции и от ее типа (Р. ван ден Брок [18]; П. Ньюмарк [33, р. 84-96]).

Впоследствии в переводоведении была разработана более четкая теоретическая база, применимая к метафорам. Самыми известными авторами работ, в которых освещались вопросы перевода когнитивных метафор, были европейские и американские исследователи: Н. Мандельблит [29], К. Шеффнер [38; 39], З. Ковечеш [26], Э. Дейнан [22] и др. Следующие утверждения в полной мере отражают особенности когнитивного подхода к переводу метафоры:

1. Метафоризация понимается как когнитивный процесс создания концептов в сознании человека, которые могут совпадать или отличаться у носителей разных языков и культур.

2. Перевод метафор – это кросс-культурный процесс; следовательно, сделать точный перевод метафоры для контекста другой культуры, сохранив ее экспрессивность и авторский стиль, трудно. Переводчик должен ориентироваться в основах межкультурной коммуникации.

3. На практике для перевода когнитивных метафор могут быть применены такие же переводческие приемы, как и для языковых. В основном предлагаются четыре способа перевода: перевод с помощью эквивалентного метафорического выражения в ПЯ, перефразирование, перевод метафоры сравнением или опущение метафоры ввиду ее непереводимости.

В когнитивном подходе к переводу учитывается культурологический фактор: представители разных культур по-своему концептуализируют реальность в соответствии с тем, на каком языке они говорят. Учитывая данную особенность, в когнитивной лингвистике считается, что общего правила для перевода метафоры не существует – выделяется лишь степень ее переводимости, которая зависит только от глубины опыта и набора семантических ассоциаций, а также от того, насколько эквивалентным и знакомым окажется ее смысл для носителя ПЯ [28]. В рамках данного подхода американская исследовательница Н. Мандельблит выдвигает «Гипотезу когнитивного перевода» [29], в которой рассматриваются две возможные схемы:

- **Сходное метафорическое проецирование** (*Similar mapping conditions*, или *SMC*) – наблюдается в том случае, если при переводе в ИЯ и ПЯ не происходит концептуального сдвига: концепты, лежащие в основе метафор, являются культурно универсальными и могут быть восприняты носителями обоих языков одинаково.

- **Разное метафорическое проецирование** (*Different mapping conditions*, или *DMC*) – применимо к ситуации, в которой при переводе происходит концептуальный сдвиг: метафоры оказываются культурно обусловленными, и восприятие текста оригинала и текста перевода связано с разными концептуальными ассоциациями в сознании.

Данная гипотеза позволила современным исследователям сделать новые шаги на пути изучения перевода метафор. Так, Кристина Шеффнер [38] разработала наиболее комплексный подход к проблеме перевода метафор: обобщив уже существующие взгляды ученых, она пришла к выводу, что перевод метафоры необходимо изучать, основываясь на двух точках зрения, предложенных и когнитивной, и традиционной лингвистикой. Взяв в качестве материала для исследования политический дискурс, Шеффнер рассматривает перевод метафор на лингвистическом уровне, используя классификацию способов перевода Питера Ньюмарка как одну из самых универсальных, и на когнитивном, обращая внимание на то, какие преобразования произошли с концептуальными метафорическими выражениями при переводе. Шеффнер также обобщает основные встречающиеся способы перевода метафор и сводит их к трем наиболее универсально используемым вариантам:

1. Метафора переводится дословно на ПЯ.
2. К метафоре в ИЯ подбирается эквивалент в ПЯ, который передает сходный смысл, но концепт, заложенный в оригинале, сменяется другим, близким сознанию носителей ПЯ.
3. Метафора переводится описательно – либо перефразированием, либо заменой элементами нефигуративной речи.

Несмотря на сравнительно широкое освещение вопросов перевода метафоры в научной литературе, недостаточное внимание обращается на особенности передачи на другой язык продуктивных метафорических моделей, используемых в современном кинодискурсе. В настоящей статье, посвященной особенностям перевода метафор в популярном медицинском сериале *House, M.D.* [25] с использованием закадрового перевода, выполненного компанией *Lostfilm*, предлагается подход, при котором анализ примеров будет проводиться на основе двух теорий перевода метафор: когнитивной, получившей свое развитие в зарубежной науке, и лингвистической, широко исследованной отечественными учеными.

В медицинском дискурсе сериала *House, M.D.* (Доктор Хаус) реализуется три основных типа коммуникативных ситуаций, в контексте которых участники прибегают к использованию метафор: врач – врач, врач – пациент, врач – родственники пациента. Неизменным участником каждой ситуации является главный герой сериала, доктор Грегори Хаус, использующий фигуративную речь гораздо больше своих коллег. В эпизоде *Mirror, Mirror* (Зеркало, зеркало) доктор Грегори Хаус сам подтверждает этот факт:

Have you guys heard any of my metaphors yet? Well come on, sit on grandpa's lap as I tell you how infections are criminals; immune system's the police. Seriously, Grumpy, get up here: it'll make us both happy. / Вы, ребята, метафоры-то мои уже слышали? Давайте, сядьте старику на колени, я вам расскажу, что инфекция – это преступник, а иммунитет – полиция. Seriously, ворчун, давай сюда. Ну, порадуй нас обоих [12].

Существуют две основные причины использования главным героем столь значительного количества ярких метафор в своей речи. Во-первых, это является одним из ключевых компонентов, которые создают образ доктора Хауса: метафоры и метафорические сравнения лежат в основе типичного для него едкого юмора. Во-вторых, в каждой коммуникативной ситуации его метафоры играют определенную сюжетобразующую роль. Поскольку каждая серия выстроена по одной и той же схеме, то в каждом эпизоде зрителей непременно ждет следующая сцена: поскольку больному становится хуже, доктор Хаус собирает свою команду врачей в кабинете, чтобы провести медицинское расследование дела. В данной сцене Хаус непременно прибегает к авторским метафорам и сравнениям, как это задумано по сценарию, для объяснения сложного случая не только своим коллегам, которых он, шутя, называет *true idiots* (самые настоящие идиоты), но и зрителям – иначе захватывающий сериал, в котором расследуется медицинская тайна, превратится в констатацию фактов и будет иметь смысл только для врачей. Другая классическая сцена, которая предусмотрена по сюжету многих серий, – это общение Грегори Хауса с пациентом или его семьей. В данной ситуации метафоричность выражений героя, по его собственным словам, служит для того, чтобы заставить больного ужаснуться и не позволить ему совершить ошибку: *The point of metaphors is to scare people from doing things by telling them that something much scarier is going to happen than what will really happen. God, I wish I had a metaphor to explain that better.* / А ты ведь понимаешь, что смысл таких метафор не дать людям что-либо сделать, пугая их более страшным исходом, чем будет на самом деле? Жаль, нет метафоры, чтобы попроще объяснить [Там же].

Одной из самых продуктивных метафорических моделей, представленных в первых четырех сезонах сериала, стала модель *MEDICINE IS A DETECTIVE STORY* (Медицина – это детективная история). Лингвистически эта модель представлена в тексте выражениями, которые преимущественно представляют собой конвенциональные метафоры, сравнения и олицетворения.

Главный герой сериала доктор Грегори Хаус часто сравнивается со знаменитым героем Артура Конан-Дойла Шерлоком Холмсом; более того, в фильме имеются многочисленные аллюзии на него: наблюдается схожесть фамилий Хаус – Холмс, Уилсон – Уотсон; оба персонажа подчеркнута экстраординарны и харизматичны; оба имеют «профессиональную» зависимость от наркотических препаратов (у Холмса это кокаин, в то время как Хаус, страдающий от послеоперационных болей в правой ноге, принимает викодин как сильное обезболивающее средство); Шерлок Холмс жил в доме номер 221-В, доктор Хаус живет в доме номер 221, в квартире «В» – подобных аллюзий можно привести еще немало.

С самого начала создатели сериала решили сосредоточиться именно на медицинском расследовании, поэтому действие принимает своеобразный детективный характер (например, незаконное проникновение героев

в дома пациентов в поисках улик, которые могут помочь поставить диагноз; Хаус любит повторять свою коронную фразу *everybody lies* (все лгут) – в том числе и сами пациенты). В основе каждого детективного повествования лежит особый тип построения сюжета: расследование сложной, запутанной тайны. В данном случае детективная схема предстает перед зрителем через призму медицины, и кульминацией развития нарратива становится определение правильного диагноза и успешный исход лечения.

Каждый пациент и его заболевание рассматриваются как детективная загадка, которую группе врачей предстоит разгадать. Применяется стандартная детективная формула расследования: необходимо определить, что послужило **причиной** плохого самочувствия пациента, какие наблюдаются **симптомы** и могут ли они послужить **уликами** для констатации причины. В реализуемых метафорах заболевания и причины недомоганий рассматриваются в качестве **подозреваемых**, а симптомы и жалобы – в роли **улик**:

(1) *House: The question is why. Likely suspects?*

Chase: Parathyroid adenoma.

Cameron: Kidney problems. /

Хаус: Вопрос: «Почему?». **Возможные подозреваемые?**

Чейз: Паратиреоидная аденома.

Кэмерон: Что-то с почками [4].

(2) *House: Differential diagnosis, people: if it's not a tumour what are the suspects?* / Хаус: Итак, дифференциальный диагноз. Если это не опухоль, кто подозреваемые [2]?

(3) *House: Chronic fatigue, sore throats, rashes, putrid discharge of the mouth, multiple abscesses in the brain, hearing loss and last but not least lower limb paralysis. He's certainly given us plenty of clues.* / Хаус: Хроническая усталость, боль в горле, сыпь, гнилостные выделения во рту, абсцессы в мозгу, потеря слуха и, наконец, паралич нижних конечностей. **У нас, безусловно, масса подсказок** [10].

Данные высказывания не представляли трудности для перевода и были удачно переданы, сохранив одинаковое концептуальное содержание. Впрочем, в последнем примере (3) перевод слова *clues* как «подсказки» можно посчитать не самым удачным – для более точной передачи «детективного» колорита слово «улики» являлось бы более подходящим. Однако в аналогичной реплике доктора Хауса, в которой реализуется тот же перенос по сходству «болезнь как подозреваемый», переводчики посчитали нужным полностью убрать существующую метафору:

(4) *House: Round up the usual suspects. Amyloidosis, sarcoidosis, hemochromatosis... Heck, go wild, do all the osis's.* / Хаус: **Пробегитесь по общему списку.** Амилоидоз, саркоидоз, гемохроматоз... А вообще, проверьте все, что на «-оз» заканчивается [11].

В переводе на русский язык произошел концептуальный сдвиг в связи с тем, что перечисляемые заболевания уже не ассоциируются с «подозреваемыми», и фраза «пробежаться по списку заболеваний на “-оз”» уже не вписывается в детективный метафорический контекст. Исходя из определения фразового глагола *to round up – to locate and gather someone or something* [37] (найти и собрать кого-то или что-то), перевод «соберите всех возможных подозреваемых» оказался бы более близким к оригиналу с сохранением метафоры.

Кроме того, можно отметить, что использованное междометие *heck* и выражение *go wild* также не были отражены в переводе – стилистически нейтральное «а вообще» не передает должной экспрессивности, которую вложил в свою реплику говорящий. С другой стороны, английский междометие *heck* является эвфемизмом слова *hell*, которое в ситуативном использовании в восклицательной форме переводится ругательством «Черт!», «Черт подери!». В русском языке не существует нейтрального по эмоциональной нагрузке выражения, поэтому переводчики сочли нужным его опустить – более того, этот элемент не влияет на изменение смысла фразы. *Go wild* относится к разговорному стилю лексики и в словаре Уэбстера имеет следующее определение: *to do something in an extreme or excessive way* [23] (делать что-то излишне, чересчур). В императивной форме выражение может означать *go ahead, do as you please* [24]. В русском переводе уместно было бы передать его приказанием «Вперед!» или «Давайте!».

Болезни сравниваются с **преступниками**, которые имеют определенные **мотивы** для совершения преступления. Они действуют согласно своей заранее разработанной стратегии или в зависимости от ситуации: выбирают время для нападения, применяют оружие и, при благоприятном для полиции исходе, оказываются пойманными на месте преступления. Симптомы заболеваний могут не проявляться тотчас же, но опытный врач, как и знающий свое дело детектив, найдет порой не самые очевидные свидетельства и признаки того, что может лежать в основе загадки и быть причиной недуга. В следующих примерах коллеги Хауса, как и сам герой, активно используют метафорическую модель *MEDICINE IS A DETECTIVE STORY* (Медицина – это детективная история) при попытке поставить диагноз:

(5) *Cameron: Diseases don't have motives.*

House: No, but doctors do. /

Кэмерон: **У болезней нет мотивов.**

Хаус: Нет, но у врачей есть [3].

(6) *House: Were you not paying attention when I was doing my murder scene metaphor?*

Wilson: What if the tubular sclerosis is guilty? It had the gun in its hand, it was standing over...

House: It doesn't cause fever.

Wilson: It causes everything else. What if the fever's the innocent bystander? Fever could have been set off by something he picked up anywhere. Could have been a bug he got here. /

Хаус: Ты что, не слышал мою **метафору про место преступления?**

Уилсон: А что, если **туберозный склероз виновен?** У него в руках был пистолет, он стоял...

Хаус: Он не дает жара.

Уилсон: Но дает все остальное. **Что, если жар – просто невинный свидетель?** Жар могло вызвать что угодно, откуда угодно. Может, он подцепил микроба здесь [8].

В данной сцене метафора разворачивается во всем диалоге доктора Хауса и его коллеги Уилсона, обсуждающих очередной сложный случай. Слияние концептов «преступление» и «заболевание» подчеркивается олицетворением самой болезни (*tubular sclerosis is guilty*) и одного из симптомов – жара (*fever's the innocent bystander*). Можно заметить, что в этом примере ничто не препятствует почти дословному переводу реплик с полным сохранением сходной метафорической проекции в обоих языках. Переводчики прибегнули к небольшой генерализации, выразив понятие *murder scene* словами «место преступления»: в оригинале подразумевается совершение убийства, в то время как концепт «преступление» включает в себя также и другие виды деятельности, нарушающей закон. Однако в сознании носителей русского языка понятие «место преступления» непременно ассоциируется с насилием, поэтому такой перевод широко используется [31] и не искажает смысл оригинала.

Следующий пример иллюстрирует еще один случай употребления в переводе данного понятия для передачи англоязычного выражения *to be caught in the act*:

(7) *House: All potentially treatable. Question is which. We need to catch the little bastards in the act. What's the largest organ?* / Хаус: Все потенциально лечится. Только что это. **Нужно взять паршивцев на месте преступления.** Какой самый большой орган [9]?

Выражение *to be caught in the act* имеет два варианта перевода: «поймать с поличным» и «взять на месте преступления» [20]. В обоих случаях понимается задержание кого-либо в момент совершения незаконного действия. В роли преступника в данной метафоре выступают бактерии, именуемые вульгаризмом *bastards* – «паршивцы».

В одной из сцен во время дискуссии с группой врачей Грегори Хаус наглядно изображает процесс протекания предполагаемой болезни, прибегая к метафоре, в которой снова проводит параллель между заболеванием и преступником:

(8) *House: Now, here's the thing about Acute Intermittent Porphyria. It'll jump you in a dark alley, beat the crap out of you, leave you bleeding. But it wears gloves, so no fingerprints. Doesn't show up in blood tests, urine tests, nothing. Unless you catch it red-handed in the middle of an attack.* / Хаус: А теперь кое-что об острой перемежающейся порфирии. **Она набросится в темном переулке, избьет и бросит истекать кровью. Но у нее перчатки – отпечатков пальцев нет.** Ничего ни в анализах крови, ни в анализах мочи. **Ее нужно брать с поличным в момент нападения** [5].

В целом можно отметить, что типичная сцена совершения преступления содержит универсальные образные составляющие, которые возникают в сознании носителей и английского, и русского языка, что позволяет передать метафору и лексически, и на когнитивном уровне. Перевод осуществлен с незначительной потерей экспрессивности при передаче фразы *to beat the crap out of sb*. Данное выражение относится к разговорному стилю речи и обозначает *to beat up really, really badly, like nearly dying* [17] (избить очень-очень сильно, почти до смерти), согласно словарю *Urban Dictionary*. В переводе можно было передать оттенок значения «степени удара», добавив подходящее наречие к глаголу «избить» – например, «избьет до полусмерти». Интересно также отметить использование синонимичного выражения *to catch sb red-handed* к *to catch sb in the act*: здесь был выбран первый вариант перевода фразы – «поймать с поличным».

Практически в каждой серии в сценах оживленной дискуссии между Хаусом и его молодыми коллегами в речи главного героя можно заметить использование яркой метафоризации – это позволяет привлечь внимание слушателей и избежать сложных объяснений сугубо медицинского характера, передав их в развлекательной детективной форме. Так, в следующей реплике доктор Хаус кратко и предельно ясно изложил то, как работает иммунная система:

(9) *House: Anyway, cops don't just let crooks run free. They keep fingerprints, mug shots. The immune system does the same thing, only it calls them antibodies. We find out what diseases he's had in his life, good chance that'll tell us where he's been in his life.* / Хаус: Итак, **копы не дают жуликам бегать на воле, они их дактилоскопируют и фотографируют. Иммунитет делает то же самое, только это называется антитела.** Если мы выясним, чем он в жизни переболел, есть шанс понять, где он в жизни побывал [12].

Данный пример иллюстрирует не концепт «борьбы» с заболеванием, а его «преследование» и «задержание» как преступника. Иммунная система предстает как живое существо, работа которого уподобляется работе полицейских.

В следующем примере обсуждается случай, при котором тяжелое состояние больного вызвано несколькими независимыми друг от друга причинами, такими как несовместимость одновременного приема двух препаратов. Доктор Хаус, оставаясь приверженным своей фигуративной манере речи, придумывает для них название *a crime syndicate*.

(10) *House: Nothing explains everything. What if it's a crime syndicate? Let's say Ritalin and the fertility meds plotted a caper.* / Хаус: Ничто не объясняет все. А вдруг это **преступный сговор?** Скажем, риталин и лекарства от бесплодия **решили повернуть одно дельце** [6].

Слово *caper* используется достаточно редко – оно относится к устаревшему сленгу и обозначает тайное криминальное дело (*some sort of shady activity; usually illegal*) [19]. Семантика использованного с ним глагола *to plot* очень широка, и в данном контексте актуализируется одно из главных его значений – «замышлять, затевать, устраивать заговор» [35].

Наконец, рассмотрение метафорической модели *MEDICINE IS A DETECTIVE STORY* (Медицина – это детективная история) можно завершить еще одним примером, в котором процесс постановки диагноза, будто расследование преступления, рассматривается как пазл-головоломка, а симптомы – ее детали.

(11) *House: New puzzle piece, always good news. What's the bad news?*

Foreman: We've got 2 puzzle pieces from 2 different puzzles. /

Хаус: **Новый кусок головоломки**, всегда хорошо. Что плохого?

Форман: **У нас два кусочка от двух разных головоломок** [7].

Понятие *puzzle* (головоломка, загадка, мозаика) является одним из ключевых в контексте детективных историй. Для сравнения любопытно обратиться к двум цитатам из рассказов о знаменитом Эркюле Пуаро из произведений Агаты Кристи:

It was rather like a jigsaw puzzle to which everyone contributed their own little piece of knowledge or discovery. But their task ended there. To Poirot alone belongs the renown of fitting those pieces into their correct place. / Это похоже на **головоломку**, в которую каждый вкладывал свой кусочек – кто-то что-то узнал, кто-то что-то открыл... Но на этом их роль и кончилась. Только Пуаро смог **поставить эти разрозненные кусочки на свои места** [14].

I am awaiting a concrete piece of evidence – the final piece of the puzzle. / Я жду одну улику, последнюю **деталь головоломки** [15].

Анализ ряда примеров, в которых реализуется концептуальная метафорическая модель *MEDICINE IS A DETECTIVE STORY* (Медицина – это детективная история), показал, что данная метафорическая модель достаточно широко распространена и в англоязычном, и в русскоязычном медицинском кинодискурсе – в нее входят универсальные концепты, которые можно отразить в языке перевода без потери метафоризации и на когнитивном, и на лингвистическом уровне. В рассмотренных примерах метафорические выражения в ИЯ и ПЯ практически совпадали, что позволило выполнить перевод близко к оригиналу. Переводчиками была допущена некоторая вариативность в передаче степени экспрессивности и стилистических особенностей речи героев сериала, что не повлияло на отражение ключевых понятий в переводе. Также следует отметить опущение метафоры в одном из примеров как единичного случая нарушения метафорической проекции и использование генерализации, не искажающей изначально заложенный образ. Таким образом, в большинстве случаев происходит сохранение внутренней формы образа, который входит в рамки данной модели концептуальной метафоры.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной лингвистики). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Доктор Хаус. Сезон 1. Серия 1 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
3. Доктор Хаус. Сезон 1. Серия 7 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
4. Доктор Хаус. Сезон 1. Серия 21 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
5. Доктор Хаус. Сезон 1. Серия 22 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
6. Доктор Хаус. Сезон 2. Серия 11 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
7. Доктор Хаус. Сезон 2. Серия 16 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
8. Доктор Хаус. Сезон 2. Серия 19 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
9. Доктор Хаус. Сезон 3. Серия 3 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
10. Доктор Хаус. Сезон 3. Серия 16 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
11. Доктор Хаус. Сезон 3. Серия 19 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
12. Доктор Хаус. Сезон 4. Серия 5 [Электронный ресурс] / пер. с англ. Lostfilm. URL: <http://lostfilm-online.org/foreign-series/detective/97-doktor-haus-smotret-onlayni.html> (дата обращения: 15.07.2018).
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
14. Кристи А. Убийство Роджера Экройда [Электронный ресурс] / пер. с англ. И. Гуровой, Т. Озерской. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=30771> (дата обращения: 03.07.2018).
15. Пуаро Агаты Кристи. Серия 56 [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/26444171865> (дата обращения: 15.07.2018).
16. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 215 с.
17. Beat the crap out of [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=beat+the+shit+out+of&defid=2448383> (дата обращения: 02.07.2018).
18. Broeck R. van den. The limits of translatability exemplified by metaphor translation // Poetics Today. 1981. Vol. 2 (49). P. 73-78.
19. Caper [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=caper> (дата обращения: 03.07.2018).
20. Catch in the act [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.com/m.exe?CL=1&s=catch+in+the+act&l1=1&l2=2> (дата обращения: 02.07.2018).
21. Dagut M. Can metaphor be translated? // Babel. 1976. Vol. 32. P. 21-33.
22. Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam: J. Benjamins Pub., 2005. 235 p.
23. Go hog wild [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/go%20hog%20wild> (дата обращения: 02.07.2018).

24. **Go wild!** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phrases.net/phrase/go-wild> (дата обращения: 03.07.2018).
25. **House, M.D.** [Электронный ресурс]. URL: https://www.imdb.com/title/tt0412142/?ref=nm_sr_1 (дата обращения: 03.07.2018).
26. **Kövecses Z.** Metaphor in culture universality and variation. N. Y.: Cambridge University Press, 2005. 336 p.
27. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
28. **Maalej Z.** Translating metaphor between unrelated cultures: a cognitive perspective // Sayyab Translation Journal. 2008. № 1. P. 61-82.
29. **Mandelblit N.** The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory // Translation and Meaning. Maastricht: Universitaire Press, 1995. P. 483-495.
30. **Mason K.** Metaphor and translation // Babel. 1982. Vol. 28. P. 140-149.
31. **Murder scene** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.reverso.net/english-russian/murder+scene> (дата обращения: 03.07.2018).
32. **Newmark P.** A Textbook of Translation. Hemel Hempstead: Prentice Hall International (UK), 1988. 292 p.
33. **Newmark P.** Approaches to Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 200 p.
34. **Nida E. A.** Toward a science of translation. Leiden: Brill, 1982. 331 p.
35. **Plot** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordreference.com/enru/plot> (дата обращения: 03.07.2018).
36. **Reiß K.** Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik: Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. Munich: Hueber, 1971. 124 S.
37. **Round up** [Электронный ресурс]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/round%20up> (дата обращения: 03.07.2018).
38. **Schäffner C.** Finding space under the umbrella: the Euro crisis, metaphors, and translation // Journal of Specialised Translation. 2012. № 17b. P. 250-270.
39. **Schäffner C.** Metaphor and Translation: Some implications of a cognitive approach // Journal of Pragmatics. 2004. Vol. 36. № 7. P. 1253-1269.
40. **Tabakowska E.** Cognitive Linguistics and Poetics of Translation. Tübingen: Gunter Naar Verlag, 1993. 146 p.

SPECIFICITY OF TRANSLATING THE METAPHORICAL MODEL “MEDICINE IS A DETECTIVE STORY” INTO RUSSIAN (BY THE MATERIAL OF THE MEDICAL TV SERIES “HOUSE, M.D.”)

Morilova Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Stepanovaite Karolina Leonidovna
 Saint Petersburg University
e.morilova@spbu.ru; karolinevonmueller@gmail.com

The article considers the universal use of the metaphorical model “Medicine is a detective story” in English and Russian. The research material includes movie dialogues from the American medical TV series “House, M.D.” and their voiceover translation performed by the Lostfilm Company. The peculiarities of this metaphorical model are analyzed on the basis of two most influential nowadays metaphor translation theories: linguistic and cognitive ones. The authors propose promising methods to study metaphorical models in modern movie translation.

Key words and phrases: cognitive linguistics; translation theory; audiovisual translation; movie translation; metaphor; metaphorical model; medical TV series.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 07.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.29>

Статья посвящена переводу сниженной лексики в англоязычных текстах аналитических статей политической тематики. Целью работы является выявление способов перевода сниженной лексики в аналитической разновидности дискурса массмедиа. Приведены примеры и даны практические варианты перевода сниженной лексики. Научная новизна исследования заключается в выявлении и описании приемов перевода сниженной лексики в рамках аналитической статьи. Авторы определяют основные функции, реализуемые рассматриваемыми лексическими единицами, приемы перевода сниженной лексики и делают вывод о целесообразности использования сниженной лексики при переводе текстов аналитических статей политической тематики.

Ключевые слова и фразы: дискурс массмедиа; медийный анализ; аналитическая статья; сниженная лексика; перевод; конкретизация; нейтрализация; модуляция.

Павленко Вероника Геннадиевна, к. филол. н.

Кардумян Милена Сергеевна, к. филол. н.

Сарибекова Элина Александровна, к. пед. н.

Ставропольский государственный педагогический институт

verony79@mail.ru; mili-kardumyan@rambler.ru; saribekova.elina@yandex.ru

ПЕРЕВОД СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В современном мире в связи с глобализацией и развитием международных отношений актуальным является изучение иностранного языка. Популярным становится чтение англоязычных газетных публикаций. Перевод зарубежных газетных изданий позволяет быть в курсе мировых событий.